

Изъ Острогожскаго уѣзда.

Капризное время—наша русская осень, въ особенности Октябрь. Зарядить иной разъ дождь тихій, мелкій, упорный и льетъ изо дня въ день, не переставая ни на минуту. Ждешь, ждешь—кажется и конца ему нѣтъ. Но вотъ на горизонтѣ показывается чистый клочокъ неба. Ну, думаешь, дѣло идетъ къ погодѣ, надо собираться.

Не тутъ-то было: на утро сѣверный вѣтеръ и морозъ граду-совъ въ 6; постоитъ часа два, три, а съ обѣда опять оттепель и снѣжокъ уже мелькаетъ въ воздухѣ. Вотъ и охотыся!

Положительно не знаешь какъ распорядиться временемъ. Обиднѣ всего подобныя сюрпризы для человѣка обремененнаго службой: урветъ бѣдняга недѣлку, другую свободы, рассчитывая вдоволь насладиться любимымъ развлеченіемъ, но вмѣсто охоты принужденъ сидѣть дома. И мечется онъ въ тоскѣ невыразимой, точно звѣрь, запертый въ ненавистную клѣтку: то къ окну подойдетъ, то къ баометру. А то выйдетъ на дворъ и подолгу пронизываетъ взоромъ сѣромутное небо, тщетно стараясь разгадать сокровенныя его мысли. Но, одинъ отвѣтъ слышится въ мѣрномъ однообразномъ шумѣ дождя: оставь надежду навсегда. И снова возвращается несчастный мученикъ собственной страсти въ постылый кабинетъ. А дорогое время, между тѣмъ, уходитъ—до конца отпуска осталось какимъ нибудь 5, 6 дней. За то ужъ и радуется онъ, когда выпадетъ удачный денекъ. Одинъ такой день съ лихой вознаграждаетъ за все долготерпѣніе.

Да какъ и не дорожить имъ! Вѣдь, если строго судить, охотникъ всецѣло находится въ зависимости отъ погоды. Благопріятна она—подъ каковымъ словомъ я подразумѣваю пасмурный, прохладный, слегка влажный и абсолютно тихій день—собаки

работаютъ превосходно, звѣрь идетъ своими излюбленными лазами, охотникъ не чувствуетъ усталости, наконецъ, благодаря тишинѣ, можетъ издали услышать приближеніе добычи и во время приготовления, что очень важно при охотѣ въ большихъ сплошныхъ лѣсахъ, гдѣ звѣря приходится стрѣлять не иначе какъ по дорожкамъ. Неблагопріятна — все идетъ наоборотъ: и звѣря въ лѣсу мало, и ходитъ онъ труппами, избѣгалъ чистыхъ мѣстъ, и собаки поминутно скалываются.

Охотникъ или мерзнетъ на своемъ посту, или за вѣтромъ ничего не слышитъ и, для облегченія душевной горечи, проклинаетъ и охоту, и погоду и все на свѣтѣ.

И такъ, мнѣ кажется, я не ошибусь, если скажу, что погода для охотника составляетъ если не все, то главную часть всего. Подъ ея магическимъ вліяніемъ, нашему брату, чаще чѣмъ кому либо, приходится переживать, за короткое время, самые разнообразные оттѣнки душевнаго настроенія: то сомнѣнія, то надежду, то восторгъ, доходящій до упоенія, то наконецъ безсильную злобу и полное разочарованіе жизнью. Въ виду всего вышеизложеннаго, при обзорѣ какого либо изъ охотничьихъ сезоновъ, я всегда считаю умѣстнымъ дѣлать краткій очеркъ метеорологическихъ явленій, сопровождавшихъ данный періодъ времени.

Нынѣшняя осень представляла, въ этомъ отношеніи, весьма отрадное явленіе и давно уже у насъ не было подобной. Сентябрь начался сильными дождями, продолжавшимися болѣе недѣли изо дня въ день. Благодаря имъ, осеннія высыпки, какъ мѣстовыхъ, такъ и пролетныхъ вальдшнеповъ появились сравнительно рано — числа съ 10-го и оказались довольно обильными. Держались вальдшнепы до половины Октября, сначала по мѣстамъ возвышеннымъ, а затѣмъ, когда вслѣдствіе наступившихъ жаровъ почва затвердѣла, перешли въ болотистыя заросли.

За неимѣніемъ свободнаго времени, мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось ни разу поохотиться на лѣсныхъ красавцевъ, но, по общимъ отзывамъ, нынѣшній осенній пролетъ можно назвать однимъ изъ самыхъ удачныхъ.

Вторая половина Сентября изображала истинное подобіе весны: жара доходила до 20° въ тѣни, повсюду въ лѣсахъ зацвѣли фіалки и, если-бы не пожелтѣвшій на деревьяхъ листъ, трудно было допустить, что настала осень. Охота съ гончими въ эту пору была возможна только по утрамъ часовъ до 9-ти, т. е. пока держалась роса, а затѣмъ собаки положительно отказывались работать.

Но самымъ удачнымъ временемъ, по справедливости, слѣдуетъ

считать конецъ Сентября и всю первую половину Октября. Дѣйствительно, лучшей погоды трудно и придумать. Съ утра небольшой туманъ, который часамъ къ 9 обыкновенно расходился, пасмурное небо, въ воздухѣ прохлада, обиліе влаги и полнѣйшая тишина... ну, просто какъ говорится, духъ радуется. Хорошо въ лѣсу въ такую погоду! Все дышетъ сладкимъ, безмятежнымъ покоемъ. Нога беззвучно утопаетъ въ толстомъ слоѣ осыпавшихся ароматистыхъ листьевъ. Охотнику предоставляется полная возможность упиваться чудной гармоніей дружнаго гона—ни одинъ посторонній звукъ не развлекаетъ его напряженного слуха.

Вторая половина Октября ознаменовалась бурной непостоянной погодой, въ продолженіи которой все время дождь чередовался со снѣгомъ; иногда, тотъ и другой соединялись вмѣстѣ и производили такой невообразимый хаосъ, что объ охотѣ нечего было и думать. Нѣсколько разъ, совершенно неожиданно, случались сильные заморозки. Такъ, напримѣръ, охотясь съ гончими въ теплый, но вѣтряный день 14 Октября, я съ удивленіемъ наблюдалъ громадныя стаи дикихъ утокъ, гусей и лебедей, одна за другой быстро стремившихся къ югу. Инстинктъ не обманулъ дикихъ птицъ: съ полдня вѣтеръ посвѣжѣлъ, пошелъ снѣгъ пополамъ съ дождемъ, а въ ночь подъ 15-е хватилъ морозъ въ 6 градусовъ. Въ тотъ же день я случайно убилъ вальдшнепа, вспугнутаго гончими, и послѣ уже не встрѣчалъ ихъ.

Съ первыхъ чиселъ Ноября снова наступили красные дни въ такомъ же родѣ, какъ и въ Октябрѣ, съ тою разницей, что по ночамъ нерѣдко выпадали мягкія, небольшія пороши, державшіяся только до полдня. Подобная погода стояла до 20 чиселъ, а затѣмъ настали сильныя безснѣжные морозы, продолжающіеся вплоть до настоящаго времени. Итого, въ общей сложности, получается около 40 отборныхъ дней—роскошь, отъ которой мы уже начали отвыкать за послѣдніе года.

Но несмотря на такія благопріятныя условія, результаты охотничьихъ операцій, за истекшій сезонъ, можно назвать только посредственными. Наиболѣе обильными, сверхъ всякаго ожиданія, оказались волчьи выводки, охоты по которымъ выходили иногда необыкновенно удачными. Такъ, напримѣръ, въ началѣ Сентября охотой Т—ыхъ, въ сѣверо-восточной части уѣзда было взято въ одно поле 8 молодыхъ волковъ; около этого-же времени охотой П—ыхъ также въ одно поле 7 штукъ; охотой Ф—ва въ южной части уѣзда 3 штуки; о единичныхъ случаяхъ я уже умалчиваю.

Всего-же, насколько мнѣ извѣстно, взято за нынѣшнюю осень болѣе 30-ти волковъ, изъ которыхъ на мою долю пришлось 2. Успѣхи—по мѣстнымъ понятіямъ—совершенно выходящіе изъ ряда нормальныхъ. Вообще я долженъ замѣтить, что охоты по волкамъ съ гончими рѣдко бываютъ у насъ добычливыми и носятъ чисто случайный характеръ: наткнется какойнибудь счастливецъ на выводокъ, ну возьметъ одного, много двухъ шумовыхъ, и о такомъ событіи говорятъ уже какъ о чемъ то необыкновенномъ; въ большинствѣ-же случаевъ всѣ спеціальныя поиски «сѣраго» оканчиваются полной неудачей. Обыкновенно, дѣло происходитъ такимъ образомъ: является, положимъ, къ г. Иксъ, лѣсной сторожъ и докладываетъ, что у него въ лѣсу есть волки, которые, каждую ночь, «здорово балуются», т. е. воютъ, таскаютъ овецъ изъ окрестныхъ стадъ, дерутъ жеребятъ, гусей и что не мѣшало бы поугаать ихъ. По этому поводу ведется оживленная бесѣда. По окончаніи ея, вѣстникъ, получивши щедрый гонораръ, удаляется во-свояси, а Иксъ на слѣдующій день рано утромъ приѣзжаетъ съ охотой въ указанное мѣсто. Занимаютъ лазы, пускаютъ гончихъ, ждутъ часъ, другой; вотъ ужъ и собаки выходятъ изъ лѣса, а волковъ нѣтъ и въ поминѣ. Огорченный до глубины души, Иксъ ругаетъ обманщика сторожа и приказываетъ собираться домой. Но въ эту минуту подходит хохолъ, пахавшій гдѣнибудь по близости и сообщаетъ, что какъ только запорскалъ ловчій, 5 волковъ одинъ за другимъ «вышли ось тамичко, въ близу могилы», т. е. именно тамъ, гдѣ никто не стоялъ. Его, конечно, не слушаютъ и уѣзжаютъ въ полной увѣренности, что никакихъ волковъ не было, а просто наврали.

Въ дѣйствительности-же хохолъ совершенно правъ: все именно такъ и происходило. Подобныя недоразумѣнія зачастую случаются съ нашими охотниками; зависать они отъ многихъ причинъ, изъ которыхъ постараюсь указать главнѣйшія.

Прежде всего нужно замѣтить, что волкъ въ Острогжскомъ уездѣ звѣрь сравнительно рѣдкій, выводящійся здѣсь, за отсутствіемъ удобныхъ мѣстъ, въ очень ограниченномъ количествѣ и найти его вовсе не легко. Нынѣшній годъ въ этомъ отношеніи составляетъ рѣдкое исключеніе. Затѣмъ звѣрь этотъ, какъ извѣстно, очень остороженъ почему и охота по немъ требуетъ, во первыхъ, хорошихъ, злобныхъ красногеновъ, во вторыхъ, строгой организаціи, но, главнымъ образомъ, опытнаго ловчаго, доѣзжаго, умѣющаго не только сносно насадить стаю, но и подвыть, сосчитать выводокъ, и, что всего

важнѣе, точно опредѣлить мѣсто его нахождения. Вотъ этихъ-то элементовъ и недостаетъ нашимъ любителямъ волчьяго спорта. Хорошія собаки перевелись, а опытнаго ловчаго и днемъ съ огнемъ не отыщешь. За послѣднее время профессія эта, вслѣдствіе слабаго спроса, все больше и больше теряетъ цѣнность на рынкѣ человѣческаго труда и конечно не привлекаетъ уже дѣльныхъ, способныхъ людей. Оно и понятно! Жизнь день ото дня дорожаетъ, потребности увеличиваются, и содержать охоту многимъ, даже сравнительно богатымъ людямъ, становится не подъ силу.

Поэтому, одни совершенно уничтожаютъ собакъ, другіе сокращаютъ до незначительнаго числа и, вмѣсто ловчаго, держатъ простого мужика подешевле, который при этомъ исполняетъ и другія обязанности.

Какая-же можетъ быть рѣчь о хорошихъ спеціалистахъ? Теперь на должность ловчаго идетъ всякій сбродъ: бездѣльники, пьяницы, не имѣющіе ни охотничьей страсти, ни необходимыхъ познаній, ни даже желанія пріобрѣсти эти познанія, словомъ — люди, которымъ рѣшительно некуда дѣваться.

Впрочемъ, кое-гдѣ еще остались старики, ветераны давно миновавшей эпохи наивысшаго развитія псовой охоты, но они уже настолько одряхлѣли, что не могутъ выносить всей тяжести своего ремесла. Вообще, типъ ловчаго старинныхъ временъ, т. е. чело-вѣка душой и тѣломъ преданнаго своему дѣлу, изучившаго его до совершенства, постепенно исчезаетъ съ лица земли. При подобныхъ порядкахъ, самымъ удобнымъ является облавный способъ охоты, но онъ почти не практикуется интеллигентной частью охотниковъ, такъ какъ считается мало интереснымъ, съ чѣмъ и я совершенно согласенъ.

Лисицъ въ этомъ году оказалось гораздо меньше, чѣмъ можно было ожидать, судя по лѣтнимъ выводамъ. Съ ними произошло что-то непонятное. Весной и лѣтомъ, какъ я уже сообщалъ, попадались чуть-ли не въ каждомъ лѣсномъ оврагѣ, но куда исчезли осенью—одинъ Аллахъ вѣдаетъ.

Я, напримѣръ, къ стыду своему долженъ сознаться, что за всю осень не только не убилъ, но даже не видалъ ни одного живого лисьяго существа. Тоже сообщали мнѣ и многіе знакомые охотники. Я не имѣю точныхъ свѣдѣній относительно общаго числа лисицъ, взятыхъ въ Острогжскомъ уѣздѣ, но, по слухамъ, оно очень невелико и врядъ-ли превышаетъ 50 штукъ—число ничтожное, если принять во вниманіе величину площади Остро-

гожскаго уѣзда. Наибольшее количество лисицъ встрѣчалось въ сѣверной полосѣ уѣзда, въ болотистыхъ заросляхъ Сосны, въ центральной-же и южной частяхъ—онѣ попадались очень рѣдко. Помимо общихъ причинъ, дурно вліяющихъ на размноженіе звѣря, т. е. быстрого и окончательнаго истребленія лѣсовъ, отсутствіе лисицъ въ южной части уѣзда можно объяснить еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нынѣшнемъ году совершенно пропали суслики, составляющіе главную пищу лисицъ степной полосы. Явленіе это настолько знаменательно, какъ въ экономическомъ, такъ и въ охотничьемъ отношеніяхъ, что я считаю нелишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Сусликъ, по мѣстному овражокъ, отличается необыкновенной плодовитостью и до сихъ поръ, несмотря на всѣ мѣры, принимаемыя къ его истребленію, являлся истиннымъ бичемъ сельскаго хозяйства.

Въ виду этого, въ Острогжскомъ уѣздѣ установлена сусликовая повинность, состоящая въ томъ, что всѣ землевладѣльцы, не исключая и крестьянъ, обязаны представлять въ земскую управу ежегодно 2 сусликовъ съ каждой десятины, или-же деньгами по 2 к. за штуку въ видѣ штрафа. Но повинность эта, до настоящаго времени, давала весьма ничтожные результаты—суслики преспокойно продолжали опустошать поля, пока на помощь земству не явились прошлогодніе, жестокие, безснѣжные морозы. Эффектъ получился поразительный: ни одного овражка не видно было лѣтомъ и въ послѣднемъ земскомъ собраніи уже возникъ вопросъ о сложеніи повинности.

Года 3 тому назадъ у насъ упорно держался слухъ, что охота на лисицъ, въ видахъ истребленія суслика, будетъ воспрещена на 7 лѣтъ. Но слухъ этотъ такъ и остался слухомъ.

Зайцы, кажется, окончательно перевелись въ нашихъ краяхъ. Вотъ уже второй годъ, какъ мы ихъ не видимъ; особенно опустѣла сѣверная часть уѣзда, гдѣ, собственно говоря, находятся лучшія, въ этомъ отношеніи, мѣста, какъ напр. Острогжская и Коротоякская общественныя дачи. Нѣкоторые охотники рассказывали, что находили болѣзненные признаки на внутренностяхъ вскрываемыхъ зайцевъ, но каковы эти признаки мнѣ лично видѣть не удалось. Ужъ не проникъ-ли и къ намъ моръ, о которомъ сообщалъ корреспондентъ Тверской губерніи? Но какъ-бы то ни было, а въ общемъ все-же получается безотрадная картина состоянія охотничьяго дѣла и, чѣмъ дальше, все круче и круче приходится нашему брату.

Скоро кажется заяц станет желанной дорогой добычей. Если не считать волковъ, поохотиться на которыхъ удалось сравнительно очень немногимъ, большинство спортсменовъ оставалось при печальныхъ интересахъ. Только бывало и слышишь: «и куда это звѣрь подѣвался? Вотъ сколько ни ѣзжу, хоть-бы одна собака тявкнула!» Все подобныя жалобы, къ несчастью, справедливы. Многие охотники упрекаютъ меня въ черезъ чуръ пессимистическомъ міросозерцаніи, и часто приходится выдерживать горячіе споры по этому поводу. Но обязанность безпристрастнаго хроникера—лишь констатировать факты, и не его вина, если факты эти являются малоутѣшительными. Да и гдѣ они не таковы? Благодаря «Охотничьей Газетѣ», теперь можно имѣть правильное понятіе о состояніи охотничьяго дѣла въ Россіи, слѣдовательно заблуждаться могутъ только тѣ, кто находится въ блаженномъ невѣдѣніи. Но, если у насъ нѣтъ настоящаго, за то, по крайней мѣрѣ, есть будущее въ видѣ новаго охотничьяго устава, отрывочныя выдержки изъ котораго изрѣдка проникаютъ въ печать и обнародованіе котораго ожидается всѣми истинными охотниками съ величайшимъ интересомъ. Только при энергичномъ содѣйствіи «Природы и Охоты», могла явиться возможность выработать стройныя и цѣлесообразныя законы объ охотѣ, вполне удовлетворяющіе требованіямъ времени и науки—условіямъ нашего великаго охотничьяго хозяйства и нуждамъ русскихъ охотниковъ, и заслуги нашего единственнаго журнала, въ этомъ отношеніи, по истинѣ неоцѣненны *).

А. Сафоновъ.

12-го Декабря
1889 года.

*) Отъ редакціи. Считаю своею обязанностью отмѣтить, что правильная научная разработка обильнаго матеріала, положеннаго въ основаніе *новыхъ законовъ объ охотѣ*, всецѣло принадлежитъ «Охотничьей Газетѣ», въ лицѣ моего уважаемаго сотрудника, а нынѣ (съ 1890 г.) издателя и руководителя «Охотничьей Газеты», *Николая Васильевича Туркина*.

Начавъ свое полезное служеніе русскому охотничьему дѣлу, правильнымъ, глубоко-научнымъ и практическимъ рѣшеніемъ *важнѣйшихъ* задачъ нашего охотничьяго хозяйства—урегулированія охоты,—пусть послужитъ «Охотничья Газета» и въ будущемъ такимъ-же разумнымъ руководителемъ, такимъ-же усерднымъ и непосредственнымъ помощникомъ высшему правительству, какою была она въ теченіе двухъ лѣтъ, чѣмъ приобрѣла себѣ достойную извѣстность и что неразрывно будетъ связано навсегда съ именемъ «Охотничьей Газеты».

Л. Сабантеевъ.